

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 25-КГ19-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 октября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 28 октября 2019 г. кассационную жалобу Истолиной Мендыхан Шияповны на решение Харабалинского районного суда Астраханской области от 28 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 31 октября 2018 г.

по делу № 2-398/2018 Харабалинского районного суда Астраханской области по иску Истолиной Мендыхан Шияповны к Тулегенову Борису Ермаковичу о лишении права на выплату единовременного пособия и страховой суммы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., мнение о незаконности обжалуемых судебных постановлений представителей акционерного общества «СОГАЗ» Шиганова И.А. и Слободянюка Ю.П., заключение прокурора Генеральной

прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления незаконными, подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Истолина М.Ш. 21 мая 2018 г. обратилась в суд с иском к Тулегену Б.Е. о лишении его права на выплату единовременного пособия и страховой суммы.

В обоснование заявленных требований Истолина М.Ш. указала, что она состояла в браке с Тулегеновым Б.Е., брак с которым расторгнут 17 марта 2006 г. От брака имеет двоих детей: Тулегенова Армана Борисовича, [REDACTED] года рождения, и Тулегенова Арслана Борисовича, [REDACTED] года рождения.

В период прохождения военной службы по призыву, находясь при исполнении обязанностей военной службы, Тулегенов Арман Борисович 14 октября 2017 г. погиб.

В соответствии с пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» и частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» лицами, имеющими право на получение страховой суммы и единовременной выплаты в связи с гибелью военнослужащего, являются в том числе его родители.

Однако, как полагает Истолина М.Ш., Тулегенов Б.Е. должен быть лишён права на получение предусмотренных названными нормативными правовыми актами страховой суммы и единовременного пособия, поскольку при жизни сына Тулегенова А.Б. и до его совершеннолетия Тулегенов Б.Е. не занимался его воспитанием, материально не содержал, своих обязанностей родителя не осуществлял, алименты не выплачивал.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 2 Харабалинского района Астраханской области от 26 ноября 2008 г., вступившим в законную силу 9 декабря 2008 г., и приговором мирового судьи судебного участка № 1 Харабалинского района Астраханской области от 6 августа 2013 г., вступившим в законную силу 19 августа 2013 г., Тулегенов Б.Е. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Федерации (злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей).

Тулегенов Б.Е. не поддерживал никаких родственных связей с сыном Тулегеновым А.Б., не общался с ним, не занимался его воспитанием, его судьбой не интересовался. Все расходы на похороны сына Тулегенова Армана Борисовича Истолина М.Ш. несла самостоятельно.

Ссылаясь на положения пункта 1 статьи 63, пункта 1 статьи 65, пункта 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации, статей 6, 2, 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, Истолина М.Ш. просила суд лишить Тулегенова Б.Е. права на выплату единовременного пособия, предусмотренного Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», и на выплату страховой суммы, предусмотренной Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации».

Ответчик в суде иск не признал.

Решением Харабалинского районного суда Астраханской области от 28 августа 2018 г. в удовлетворении исковых требований Истолиной М.Ш. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 31 октября 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Истолина М.Ш. просит отменить принятые по делу судебные постановления, как незаконные.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 2 августа 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 1 октября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела истец Истолина М.Ш., от которой в письменном виде поступило ходатайство о рассмотрении дела в её отсутствие, ответчик Тулегенов Б.Е. и представитель третьего лица – Департамента экономического анализа и прогнозирования Министерства обороны Российской Федерации (с 1 февраля 2019 г. переименован в Департамент военно-экономического анализа Министерства обороны Российской Федерации), от которых сведений о причинах неявки не поступило. Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹¹, 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Истолина М.Ш. состояла в браке с Тулегеновым Б.Е., их брак был расторгнут 17 марта 2006 г.

Тулегенов Арман Борисович, [REDACTED] года рождения, и Тулегенов Арслан Борисович, [REDACTED] года рождения, являются сыновьями Истолиной М.Ш. и Тулегенова Б.Е.

Судебным приказом судьи Харабалинского районного суда Астраханской области от 18 мая 2005 г. с Тулегенова Б.Е. в пользу Тулегеновой М.Ш. (в настоящее время – Истолиной М.Ш.) взысканы алименты на содержание детей Тулегенова Армана Борисовича, [REDACTED] года рождения, и Тулегенова Арслана Борисовича, [REDACTED] года рождения, в размере 1/3 части заработка должника ежемесячно начиная с 17 мая 2005 г. до совершеннолетия детей.

Приговором мирового судьи судебного участка № 2 Харабалинского района Астраханской области от 26 ноября 2008 г., вступившим в законную силу 9 декабря 2008 г., и приговором мирового судьи судебного участка № 1 Харабалинского района Астраханской области от 6 августа 2013 г., вступившим в законную силу 19 августа 2013 г., Тулегенов Б.Е. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей).

С 14 декабря 2016 г. Тулегенов Арман Борисович проходил военную службу по призыву и погиб при исполнении обязанностей военной службы 14 октября 2017 г.

Согласно письменному обращению граждан – жителей с. Хомутово Харабалинского района Астраханской области (77 человек), где проживает Истолина М.Ш., направленному в адрес суда первой инстанции, отец Тулегенова Армана Борисовича – Тулегенов Б.Е. не принимал участия в воспитании сына более 20-ти лет, не помогал ему ни материально, ни морально, уклонялся от выплаты алиментов.

В судебном заседании суда первой инстанции 7 августа 2018 г. Тулегенов Б.Е. дал объяснения, где указал, что препятствий в общении с детьми ему не чинилось, он не принимал участия в духовном, нравственном, физическом развитии детей, не посещал школьные собрания, имеет задолженность по уплате алиментов, в подготовке похорон сына Тулегенова Армана Борисовича участия не принимал.

Разрешая спор и отказывая Истолиной М.Ш. в удовлетворении исковых требований о лишении Тулегенова Б.Е. права на получение единовременного пособия и страховой суммы в связи с гибелью при прохождении военной службы сына Тулегенова А.Б., суд первой инстанции, сославшись на положения части 8, пункта 2 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», статьи 1, части 3 статьи 2, статьи 4, части 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации», пришёл к выводу о том, что действующим законодательством не предусмотрена возможность лишения одного из родителей права на получение единовременной выплаты и страховых сумм в связи со смертью военнослужащего.

Суд первой инстанции также отметил, что доводы Истолиной М.Ш. о злостном уклонении Тулегенова Б.Е. от выполнения обязанностей родителя по отношению к сыну Тулегенову А.Б. не нашли своего подтверждения в судебном заседании, поскольку Тулегенов Б.Е. не был лишён родительских прав в отношении сына Тулегенова А.Б., исполнительное производство по взысканию алиментов прекращено в связи с отзывом исполнительного листа взыскателем (Истолиной М.Ш.), что, по мнению суда первой инстанции, может свидетельствовать о выплате Тулегеновым А.Б. задолженности по алиментам.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации). Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определённых категорий. Обязательное государственное страхование осуществляется за счёт средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям).

Обязательное государственное страхование осуществляется непосредственно на основании законов и иных правовых актов о таком страховании указанными в этих актах государственными страховыми или иными государственными организациями (страховщиками) либо на основании договоров страхования, заключаемых в соответствии с этими актами страховщиками и страхователями (пункт 2 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными

правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Исходя из положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся и военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

В случае смерти (гибели) застрахованного лица выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются в том числе родители (усыновители) застрахованного лица (абзац третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования военнослужащих и приравненных к ним лиц, среди них гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

В статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ определены страховые суммы, выплачиваемые выгодоприобретателям.

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, выгодоприобретателям в равных долях выплачивается сумма в размере 2 000 000 руб.

Размер указанных сумм ежегодно увеличивается (индексируется) с учётом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации. Указанные страховые суммы выплачиваются в размерах, установленных на день выплаты страховой

суммы (абзац девятый пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат (далее – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ) также установлены отдельные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих.

В случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей (часть 8 статья 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ).

В соответствии с положениями части 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация.

Согласно пункту 2 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющими право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 данной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 этой же статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности считаются в том числе родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы.

Военная служба, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 25 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), и страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации»).

К элементам публично-правового механизма возмещения вреда, причинённого членам семьи военнослужащего в связи с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы, относятся и такие меры социальной поддержки, как единовременное денежное пособие и ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8 – 10 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный

законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование, гарантирующее родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы (сотрудников органов внутренних дел, погибших при исполнении служебных обязанностей), названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

Из приведённых нормативных положений и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членов семьи военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременное денежное пособие, ежемесячная денежная компенсация, которые подлежат выплате в том числе родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы. Цель названных выплат – компенсировать лицам, в данном случае родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойного защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями прав, приобретаемых на основании закона, указанный в нормативных правовых актах, в данном случае в статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ и в статье 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, круг лиц, имеющих право на получение мер

социальной поддержки в случае гибели военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, среди которых родители такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учёта при определении наличия у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью их действий по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Семейная жизнь в понимании статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками.

Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) возлагает на родителя (родителей) или других лиц, воспитывающих ребёнка, основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для его развития (пункт 1 статьи 18, пункт 2 статьи 27).

Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права).

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (пункт 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решении вопросов

получения ребёнком образования (пункт 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на получение информации о своем ребенке из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребёнка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке (пункт 4 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Пунктом 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 Кодекса), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что Семейный кодекс Российской Федерации, закрепив приоритет в воспитании детей за их родителями, установил, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами ребёнка; при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (пункт 1 статьи 62, пункт 1 статьи 65 Семейного кодекса Российской Федерации). Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам ребёнка, могут быть ограничены судом в родительских правах или лишены родительских прав (пункт 1 статьи 65, статья 69, статья 73 Семейного кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44).

Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 Семейного кодекса Российской Федерации, перечень которых является исчерпывающим (абзац

первый пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44).

В соответствии со статьёй 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены судом родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении.

Разрешая вопрос о том, имеет ли место злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, необходимо, в частности, учитывать продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребёнка.

О злостном характере уклонения от уплаты алиментов могут свидетельствовать, например, наличие задолженности по алиментам, образовавшейся по вине плательщика алиментов, уплачиваемых им на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или судебного постановления о взыскании алиментов; сокрытие им действительного размера заработка и (или) иного дохода, из которых должно производиться удержание алиментов; розыск родителя, обязанного уплачивать алименты, ввиду сокрытия им своего места нахождения; привлечение родителя к административной или уголовной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетнего (часть 1 статьи 5.35¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, часть 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации) (подпункт «а» пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44).

Из приведённых положений семейного законодательства в их взаимосвязи с нормативными предписаниями Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конвенции о правах ребёнка, а также разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между её членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьёй всех её членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание, защита прав и интересов детей. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребёнка, данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, их материальному обеспечению, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых лишение родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав – утрата родителем (родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанных на факте родства с ребёнком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Ввиду изложенного, а также с учётом требований добросовестности, разумности и справедливости, общеправового принципа недопустимости злоупотребления правом, целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы, направленных на возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойным защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью, лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями к лишению родителей родительских прав, в том числе в случае злостного уклонения родителя от выполнения своих обязанностей по воспитанию и содержанию ребёнка.

Положения приведённых норм материального права в их системной взаимосвязи с учётом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации о целях правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) при исполнении обязанностей военной службы, судебными инстанциями к спорным отношениям применены не были, в связи с чем вывод судебных инстанций о том, что действующим законодательством не предусмотрена возможность лишения одного из родителей права на получение единовременной выплаты и страховой суммы в связи с гибелью (смертью) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, нельзя признать правомерным.

Вследствие неправильного применения норм материального права обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по иску Истолиной М.Ш. о лишении Тулегенова Б.Е. права на получение единовременного пособия и страховой суммы в связи с гибелью при исполнении обязанностей военной службы сына Тулегенова А.Б., а именно: принимал ли Тулегенов Б.Е. какое-либо участие в воспитании сына Тулегенова А.Б., оказывал ли ему моральную, физическую, духовную поддержку, содержал ли сына материально, включая уплату алиментов на его содержание, предпринимал ли Тулегенов Б.Е. какие-либо меры для создания сыну Тулегенову А.Б. условий жизни, необходимых для его развития, имелись ли между Тулегеновым Б.Е. и сыном Тулегеновым А.Б. фактические семейные и родственные связи, судебными инстанциями в нарушение части 2 статьи 56 и части 1 статьи 196 Гражданского процессуального

кодекса Российской Федерации не устанавливались и, соответственно, не получили правовой оценки.

Согласно части 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, в также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства и законы, которыми руководствовался суд (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 1 октября 2019 г.).

Исходя из приведённых положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В противном случае нарушаются задачи и

смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текстов обжалуемых судебных постановлений, судебными инстанциями при разрешении спора выполнены не были.

Так, судебными инстанциями не дано правовой оценки доводам Истолиной М.Ш. и представленным ею в подтверждение данных доводов доказательствам (приговорам мирового судьи судебного участка № 2 Харабалинского района Астраханской области от 26 ноября 2008 г. и от 6 августа 2013 г. о признании Тулегенова Б.Е. виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей), справке Управления Федеральной службы судебных приставов России по Астраханской области о наличии у Тулегенова Б.Е. задолженности по уплате алиментов, письменному обращению 77 жителей села Хомутово Харабалинского района Астраханской области, направленному в адрес суда первой инстанции) о том, что отец погибшего Тулегенова А.Б. – Тулегенов Б.Е. не интересовался судьбой своего сына Тулегенова Армана Борисовича, не принимал мер по его физическому, духовному и нравственному развитию, не использовал своё право на общение с ребёнком, не видел его ни в несовершеннолетнем, ни во взрослом возрасте, впервые появился только на похоронах сына и даже не участвовал в расходах, связанных с его погребением, злостно уклонялся от исполнения обязанностей родителя, не платил алименты, однако обратился в связи с гибелью сына при исполнении обязанностей военной службы за получением единовременного пособия и страховой суммы, предусмотренных положениями Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ и Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, злоупотребив своими правами биологического родителя.

Довод суда первой инстанции о том, что прекращение исполнительного производства по взысканию алиментов в связи с отзывом исполнительного листа взыскателем Истолиной М.Ш. может свидетельствовать о выплате Тулегеновым А.Б. задолженности по алиментам, основан на предположениях, поскольку не подтверждён соответствующими доказательствами, что противоречит требованиям части 2 статьи 195, части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о том, что выводы и решение суда должны основываться на доказательствах, исследованных в судебном заседании, и фактах, установленных в судебном заседании.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций об отказе Истолиной М.Ш. в удовлетворении исковых требований о лишении Тулегенова Б.Е. права на меры социальной поддержки как родителя погибшего при исполнении обязанностей военной службы Тулегенова

Армана Борисовича (единовременного пособия и страховой суммы) нельзя признать правомерным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым также указать на существенное нарушение судами первой и апелляционной инстанций положений части 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми прокурор вступает в процесс и даёт заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

Из изложенного следует, что участие прокурора по указанным в части 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации категориям дел, к которым относятся дела о возмещении вреда, причинённого жизни и здоровью, а в данном случае о праве на получение единовременной пособия и страховой суммы в связи с гибелью военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, является обязательным.

С учётом приведённого выше обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть всё приведённое выше и разрешить заявленные иски на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, и обстоятельств, установленных по делу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Харабалинского районного суда Астраханской области от 28 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Астраханского областного суда от 31 октября 2018 г. по делу № 2-398/2018 Харабалинского районного суда Астраханской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Харабалинский районный суд Астраханской области.

Председательствующий
Судьи